

«Да ладно, ребята, она не виновата».

«Гарри, дело не в этом. То, что сделал Крауч, было ужасно, и он не должен был ставить ее в такое положение, но такое поведение просто ужасно».

«Он был ее жизнью, и он ее выгнал, конечно, ее реакция нормальна». Гарри возразил, и на этот раз объяснения взял на себя Невилл.

«Нет, Гарри, ты не понимаешь этого с нашей точки зрения. Видишь ли, домовые эльфы живут ради своего хозяина, это не секрет, и это объясняет, почему она чувствует себя так низко из-за этого. Но вместо того, чтобы что-то делать, она ведет себя вот так. Она приехала в Хогвартс, нашла работу, и вместо того, чтобы принять новую связь и работать, чтобы показать, что она способна, и заботиться об учениках - своих новых подопечных, - она превращается в пьяницу. Когда связь между эльфом и хозяином разрывается, да, это больно, но теперь у нее новый хозяин, и вместо того, чтобы уважать его, она ведет себя так».

Гарри видел, как эльфы вокруг них восторженно кивали, а несколько смельчаков вышли вперед.

«Молодой хозяин прав, Винки - плохой эльф не потому, что она расстроилась из-за старого хозяина, а потому, что она не принимает нового».

«Винки - хороший эльф, она нужна хозяину. Винки хранит все секреты своего хозяина». Винки всхлипывала, прижимая к груди бутылку Сливочного пива.

«Винки, с мистером Краучем все в порядке. Ты должна думать о людях, за которых теперь отвечаешь». сказала Дафна мягко, но решительно.

Винки посмотрела на Слизерин большими зелеными глазами.

«Что значит „юная мисс“?»

«Мистер Крауч дал тебе одежду, я уверена, что ты очень хороший эльф и хочешь быть со своим хозяином, но есть люди, которым нужен такой хороший эльф, как ты, чтобы заботиться о них. Мистер Крауч - не самый лучший хозяин, он запер невиновного человека в тюрьме, а его сына - в месте, полном ужаса».

«Нет-нет, хозяин ненавидел себя за это, госпожа хотела, чтобы он был в безопасности, а хозяин Крауч сделал это лучше. Винки виновата, что он сбежал. Но Винки не будет говорить тебе, что она хороший эльф». Эльфийка закрыла глаза, когда ее хрупкое тело начало сползать с табурета на пол.

Все трое обменялись удивленными взглядами, но решили дать существу поспать.

«Впредь следите, чтобы она больше не пила Сливочное пиво, она может справиться с этим, выполняя мелкую работу, которая ее займет, а пьянство никому не поможет». Дафна сказала остальным эльфам, которые были счастливы, что теперь у них есть приказ, который они должны выполнять и помогать маленькой эльфийке.

Они оставили эльфов заниматься своими делами, а Добби - помогать Винки устроиться поудобнее, проводив Дафну обратно в общую комнату.

«Интересно, о ком она говорила?» подумала Дафна.

«Да какая разница, Крауч был для нее сволочью, я понимаю, что это была ее работа, но она страшно боялась высоты и вообще не должна была туда подниматься».

«Гарри, это было неправильно и ужасно, но мне кажется, что она сказала что-то более серьезное». решительно заявила Дафна, наблюдая, как ее парень кивнул с извиняющимся видом.

«Думаю, все это может быть связано с заключением его сыновей в тюрьму». мягко сказал Невилл.

«Что ты имеешь в виду, приятель?»

Они на мгновение замерли, и Невилл отвел взгляд, а Дафна грустно улыбнулась, повернувшись к Гарри, и тихо сказала.

«Барти Крауч был главой Отдела магического правопорядка на протяжении большей части войны, его сын был захвачен при исполнении Круциатусного проклятия вместе с Беллатрисой и Рудульфусом Лестрейнджами. Он посадил их всех в Азкабан на всю жизнь, а его сын умолял его о пощаде, и Крауч отрекся от него тогда и там. Не то чтобы мальчик заслуживал меньшего». Она напряженно сказала, кивнув Невиллу, который смотрел на нее с самым холодным выражением лица, которое Гарри когда-либо видел.

«Они пытались моих родителей».

«О, Нев, мне так жаль». сказал Гарри, чувствуя легкий стыд за то, что он не знал.

«Это не твоя вина. Они были удивительными людьми и практически ничего не пытались. Сейчас они в Св. Мунго, и я надеюсь, что когда-нибудь я оправдаю их наследие».

Гарри кивнул своему другу, понимая, как тяжело желать, чтобы родители гордились тобой, но не иметь такой возможности. Он знал, что леди Долгопупс сильно давит на внука, но чувствовал, что это не только ее заслуга, но и желание Невилла показать себя. Он положил руку на плечи друга и сказал: «И я хочу быть там, когда ты это сделаешь, а пока давай

посмотрим, сможем ли мы завершить наследие Мародеров и вернуться в общую комнату после комендантского часа так, чтобы никто из учителей нас не нашел, особенно если у нас нет карты и плаща».

Невилл кивнул с немного слезящимися глазами, но улыбнулся, когда он повернулся к своим друзьям и прошел между ними.

Гарри потянулся и потянулся, заставив свою спину раздражённо щёлкнуть, пока он отработывал перегибы, возникающие при работе с книгами. Он работал над улучшением окклюменции и начинал упорядочивать свои воспоминания. В книгах говорилось, что если ум ясный, то людям труднее его прочесть. Вспомнив, как много раз он чувствовал себя рядом со Снейпом, он решил попытаться создать в своем сознании место. Его идея заключалась в том, чтобы попытаться создать что-то вроде Выручай-комнаты, где каждое воспоминание должно было иметь определенный пароль, чтобы открыть его. В книгах снова говорилось о защите, но Гарри решил сделать один шаг за раз. Гарри покачал головой и вернулся к книге «Защита, очаровывающая разум: Практическое руководство по противодействию легилименции» Франциска Филдуэйка. Сириус прислал книгу неделю назад с припиской, что Снейп и Дамблдор владеют ею в совершенстве и должны быть осторожны, и Гарри начал изучать ее тем же вечером. Он начал с самых тяжелых воспоминаний и запер их наглухо, но ему нужно было найти способ сохранить их в таком виде. Именно в это время, погрузившись в медитацию, он обнаружил нечто, вызвавшее у него некоторое беспокойство: это было пятно; это не было ни воспоминанием, ни чувством, ни чем-то подобным тому, о чем он когда-либо читал, но в одном Гарри был уверен точно. Это было нехорошо. От него исходили страх и ярость, а также неуверенность и властность. Хуже всего, что он не был похож на себя: он привык сталкиваться с воспоминаниями, которые подавлял, но это было нечто, что он даже смутно не считал частью себя - для этого оно было слишком злым. Однако он чувствовал себя знакомым: он помнил силу, понимал, что за ней скрывается, но не мог до конца понять, что это такое. Он лишь дважды подходил к нему, но его гнев и притворная боль заставляли его почти мгновенно отступать, и теперь он держался от него подальше и не трогал. Он решил пока не говорить об этом Дафне или Сириусу, может быть, когда это станет проблемой, но он не хотел никого волновать, особенно так близко к испытанию. К тому же, возможно, все разрешится само собой, оптимистично подумал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/101737/3962250>